

Тетушка Ли улыбнулась и мягко объяснила:

— Господин Цзиншэн рассказал мне о твоей ситуации. Он занят учебой, и его статус не позволяет ему активно участвовать. Поэтому в будущем я буду помогать тебе с повседневными делами. Сегодня, кроме списка предметов, юрист заставит твою мачеху подписать согласие на обучение в школе, и сегодня же ты переедешь в общежитие. Для посторонних я скажу, что ты мой дальний родственник. Ты можешь называть меня тетей Фан или, как господин Цзиншэн, тетушкой Ли.

Э-э, два обращения с разным уровнем родства. Шан Сяохань задумался над этим незначительным вопросом, до сих пор чувствуя, будто всё это сон.

Он знал, что в мире есть множество людей, живущих гораздо хуже и тяжелее, чем он, но среди этих несчастных, возможно, лишь один из сотен тысяч окажется таким же везучим, как он.

Несколько раз открыв рот, он смог только произнести:

— ...Я... как я могу быть достоин?

Тетушка Ли тихо рассмеялась.

— Ты способный и трудолюбивый ребенок. Сейчас, может быть, ты не представляешь большой ценности, но в будущем всё наладится. Этого достаточно.

Видя, как мальчик смущается, она добавила:

— Тебе не нужно чувствовать себя обязанным. В мире есть тысячи разных людей, и злых среди них единицы. Хотя у всего есть причины, многие из них легко понять.

— Господин Цзиншэн добрый человек, он не будет тебя принуждать. Если, повзрослев, ты найдешь лучший путь или мечту, ты можешь вернуть деньги. Иногда вознаграждение нельзя измерить деньгами. Это может быть работа на него или настоящая дружба, когда ты думаешь о нем. Даже если он просто получает удовольствие, помогая тебе, это уже стоит того.

— У людей много потребностей, и в духовном плане мы нуждаемся в других или хотим, чтобы другие нуждались в нас. Это тоже форма вознаграждения. Сейчас тебе рано это понимать, но учишься, и со временем всё поймешь.

Шан Сяохань все еще был немного ошеломлен. Его отец, Шан Чэн, редко бывал дома, и их общение ограничивалось играми и несколькими простыми жизненными уроками.

А тетушка Ли, услышав от Ци Цзиншэна, что Шан Сяохань — перспективный мальчик, невольно начала направлять его на путь верного друга и подчиненного, что впоследствии создало некоторые сложности для планов её господина.

Шан Сяохань, подумав, сказал:

— Спасибо, тетя Фан, я постараюсь.

Они пробыли вместе чуть больше часа, когда юрист вернулся с двумя подписанными документами.

Шан Сяохань не мог поверить.

— Чэнь Чжэнь так легко согласилась?

Для юриста это дело было пустяковым.

— Более того, она согласилась сегодня же оформить регулярные переводы в банке. Теперь твое пособие будет поступать напрямую на твой счет.

Шан Сяохань широко раскрыл глаза. Тетушка Ли попросила официанта принести чаю.

— Расскажи ему, как ты вел переговоры, пусть учится.

Юрист, однако, смутился и опустил часть, где он угрожал, сосредоточившись на убеждении.

— На самом деле, вы проиграли, я не добился ничего значительного. Я сказал ей, что, хотя кто-то готов оплатить твое обучение, она не может совсем ничего не делать. Кроме того, она оказывала на тебя психологическое давление, и сотрудники военных и гражданских органов могут принудительно изъять твое пособие на жизнь и образование, а также контролировать её счета.

— Особенно если ты начнешь хорошо учиться, твои успехи станут доказательством для увеличения пособия. Отличникам всегда дают больше.

— Твои расходы на обучение и жизнь, даже по минимальным расчетам, превышают ежемесячное пособие для детей погибших военных. Пособие хватает только на еду и одежду, и она согласилась, что, если она не будет платить за твое образование, она может оставить себе пособие. Кроме того, она рада избавиться от тебя, даже если придется немного потратиться.

— Спасибо, господин Чэнь, — Шан Сяохань кивнул, вспомнив слова бабушки Хуан о том, что в его возрасте важно уметь просить о помощи.

Действительно, поведение Чэнь Чжэнь было необоснованным, и другие методы оказались эффективнее насилия.

Он понял, что слишком мало знает о законах, и решил, что нужно учиться.

Тетушка Ли организовала обед для юриста, а затем на большом шестиместном автомобиле отправилась в дом Шан Сяоханя, забрала все его вещи, оформила переводы и даже подарила бабушке Хуан корзину фруктов в знак благодарности за заботу. В конце она взяла контакты дяди Хуана, представившись подругой матери Шан Сяоханя, и быстро завершила все дела.

Шан Сяохань в очередной раз увидел, какую силу имеют власть, знания и деньги.

Слуги семьи Цзиншэна настолько сильны, а сам Цзиншэн, повзрослев, станет еще сильнее. Быть рядом с таким человеком, стремиться к такому миру — это действительно что-то прекрасное.

Вечером он уже лежал на кровати в общежитии и перед сном отправил сообщение Ци Цзиншэну.

— Цзиншэн, тетя Фан всё уладила, спасибо.

Ци Цзиншэн за ужином получил отчет от тетушки Ли и сейчас сидел среди деталей, собирая по инструкциям Сяо Цзю детектор с чувствительностью, превышающей рыночные аналоги. Получив сообщение, он ответил.

— Хорошо отдыхай. В выходные я приеду в дом Ли, тогда увидимся.

— Хорошо! — ответил Шан Сяохань, а затем добавил:

— Я буду стараться, чтобы стать полезным.

Ты и так полезен для меня, ответил Ци Цзиншэн.

— Буду ждать, малыш.

Цзиншэн, похоже, плохо учил язык. «Малыш» — это для четырехлетних, подумал Шан Сяохань, закутываясь в одеяло. Мне уже четырнадцать, и я скоро вырасту.

— Спокойной ночи.

Чтобы нагнать пропущенные недели учебы, тетушка Ли организовала для Шан Сяоханя дополнительные занятия с учителями. В ближайшие два месяца у него не будет свободного времени.

Хотя это было напряженно и тяжело, Шан Сяохань с радостью принял такое расписание. Занятость давала ему чувство безопасности.

После смерти отца у него был дом, но не было семьи, только здание с воспоминаниями. Теперь он покинул этот дом и начал новую жизнь, но в душе все еще не чувствовал себя уверенно.

В конце концов, всё, что у него есть сейчас, основано на доброте других людей. Если полагаться только на себя, всегда нужно помнить, что жизнь непредсказуема, а полагаться на других — еще менее надежно.

Только став сильнее, он сможет обрести уверенность и отблагодарить тех, кто ему помог.

Первые две недели Ци Цзиншэн старался не беспокоить его, но в конце концов не выдержал и тайком покинул академию Юньтай, чтобы навестить Шан Сяоханя в его школе.

Используя информацию, предоставленную тетушкой Ли, он легко нашел учебный корпус, где Шан Сяохань занимался.

Когда прозвенел звонок, дети высыпали из классов, и многие мальчики уже кричали о блюдах в столовой.

Ци Цзиншэн, стоя за голыми деревьями, быстро достал маску и надел её.

Сяо Цзю, используя внешнюю камеру, мгновенно нашел Шан Сяоханя в толпе.

— У фонаря перед корпусом, в темно-синем пальто.

Ци Цзиншэн опустил козырек кепки и посмотрел в указанном направлении. Шан Сяохань шел, держа в руках учебники и тетради, с наушниками в ушах.

В начале зимы температура в полдень была около семи градусов, и он был одет в тонкое темно-синее пальто, из-под которого виднелись рукава школьной рубашки. Шарфа или шапки на нем не было, и кончики ушей слегка покраснели от холода.

Ци Цзиншэн сжал губы.

— Ты можешь записать размеры его одежды?

Сяо Цзю чуть не упал.

— Эй, я создан для измерения деталей, а не для снятия мерок с людей...

Помолчав пару секунд, он все же записал рост, ширину плеч и длину ног Шан Сяоханя.

Ци Цзиншэн наблюдал, как Шан Сяохань, читая что-то на иностранном языке, прошел мимо, и последовал за ним в столовую. Он ушел только после того, как увидел, что тот купил рис с мясом и овощами и сел за стол.

Сяо Цзю не понимал.

— Моя программа говорит, что ты должен чаще видаться с ним. Почему ты не подошел?

<http://bllate.org/book/17699/1652360>